

*Посвящается всем девушкам, которые
видят, с каким предубеждением относит-
ся к ним общество, и неустанно трудятся,
чтобы преодолеть эти стереотипы.*

Эта книга написана для вас.

ГЛАВА 1

ДЖИАНА

В один из самых чудесных дней я пала жертвой нервного срыва Клэя Джонсона от разрыва с девушкой.

Яркое солнце стояло высоко в небе и приятно грело кожу, пока я бежала через футбольное поле Бостонского Северного университета с айпэдом в руках и отмечала в списке игроков, которых нужно было перехватить для интервью после первого дня осенних тренировочных сборов. Прохладный ветерок принес с собой легкий аромат яблок и земли, предвещая для «Ребелс» еще один увлекательный сезон.

В прошлом году в это же время я была сама не своя от тревоги, хотя и до сих пор дрожу как осиновый лист, пытаясь командовать двухметровыми футболистами. Однако теперь, когда за плечами у меня практика и какой-никакой опыт работы координатором по связям с общественностью, я хотя бы обрела маломальскую уверенность.

Это была *моя* команда, *моя* очередь блистать в этом году и мое время выйти из тени.

Карамельного цвета кудри подпрыгивали, когда я неслась по полю, стуча по плечам необходимых мне игроков и показывая им, куда идти. Я покраснела всего три раза, мне даже удалось не пищать как мышка и выдержать со всеми зрительный контакт.

Успех! Я заслужу свое место здесь так же, как и эти игроки, которые в нынешнем сезоне сразятся за места в команде.

А уверенность, надеюсь, придет со временем.

Я улыбнулась, увидев в своем списке запрос на интервью с Клэем Джонсоном, одним из самых выгодных игроков для обучения искусству работы со СМИ. В своих ответах он был естественным, бесхитростным и обаятельным, а еще красноречивым и воспитанным. Клэй разговаривал на камеру так, словно был зрелым профессиональным игроком, а не девятнадцатилетним студентом-атлетом, да и со мной вел себя мило — относился обходительно и с уважением. На самом деле он даже пихал других игроков, чтобы те обратили на меня внимание, если моя тихая просьба идти за мной оставалась ими незамеченной.

Более того, он казался действительно привлекательным парнем и перед ним было совершенно невозможно устоять, с какой бы гендерной или сексуальной ориентацией вы себя ни отождествляли.

Я с легкостью заприметила его среди игроков — не только из-за роста, но и благодаря тому,

что он уже снял майку и его мускулы блестели на солнышке Новой Англии. Мне с превеликим трудом удавалось не пускать слюни при виде рельефного пресса, не преследовать взглядом капли пота, стекающие по выпуклым грудным мышцам. Да и эти широкие плечи, загорелые и крепкие, странным образом завораживали, словно Клэй был бойцом смешанных единоборств, а не университетским сейфти*.

Секунд двадцать или около того я позволила себе восхищенно взирать на резко очерченный подбородок, прямой нос, копну влажных волос кофейного цвета, по которым он рассеянно водил рукой. От этого движения непроизвольно напрягся бицепс, и при виде такой картины у меня перед глазами резко мелькнула обложка мафиозного романа, который я сейчас читала.

Я живо начала представлять, как Клэй Джонсон душит мужчину голыми руками, приподнимает его над землей легким движением, а суровый взгляд предвещает скорую смерть отморозку, который отказывается сообщить необходимую информацию.

Мгновение — и я снова оказалась на поле, направляясь к Клэю деловой походкой.

— Клэй, — произнесла я, хоть и понимала, что прозвучало слишком тихо, тем более когда его

---

* Последняя линия защиты в американском футболе. Основная функция сейфти — помощь угловым защитникам и прикрытия принимающих, бегущих к зачетной линии с целью поймать мяч, брошенный квотербеком.

товарищи по команде вдруг над чем-то расхохотались.

Я улыбнулась, заправила непокорный локон за ухо и предприняла еще одну попытку:

— Клэй, ты нужен мне на интервью.

Он резко перевел на меня обжигающий взгляд зеленых глаз, одним этим движением успешно лишив воздуха. Эти глаза, обычно теплые и окруженные морщинками, окаймленные золотом и подчеркнутые широкой заразительной улыбкой, сегодня были... безжизненными.

Безрадостными.

Холодными.

Почти... злыми.

Не успел он ответить, как сзади кто-то обхватил меня потными руками и приподнял над землей.

— Джиана, девочка моя! Разве ты не меня ищешь?

Меня резко закружил Лео Эрнандес, а я прекрасно знала, что сопротивление ему лучше не оказывать. Поэтому просто дождалась, когда он поставит меня на землю, а потом поправила очки на переносице.

— Лео, ты еще будешь в центре внимания. Не волнуйся.

— Да я всегда спокоен, — подмигнув, ответил он.

Лео Эрнандес был слишком сексуальным себе же во вред полузащитником и знатной занозой в моей заднице. И дело не в том, что он плохо вел себя на камеру — как раз наоборот. Мне не давали расслабиться его похождения вне футбольного поля. Этот парень точно не смог бы сказать

«нет» какой-нибудь великолепной блондинке или отказаться от бурной ночи, даже если бы ему светил контракт с Национальной футбольной лигой и поощрительная премия в пять миллионов баксов до кучи.

Я повернулась к Клэю и сделала это вовремя, поскольку он понесся мимо меня к раздевалке.

Я стремглав помчалась за ним.

— Вообще-то все журналисты выстроились вон там, — заметила я и ткнула пальцем в другой конец стадиона.

— Пофиг.

Я застыла от его слов, настолько холодно они прозвучали, вздрогнула и посмотрела, как поднимается и опускается его спина, а потом покачала головой и снова побежала за ним.

— Это недолго, всего лишь быстрое пятиминутное интервью.

— Нет.

Я хихикнула.

— Слушай, я понимаю. Первый день сборов тяжелей. На улице жарко, за тобой бдит тренер, я...

— Нет, ты не понимаешь, — сказал он и так резко крутанулся, что я врезалась прямо в его мокрую грудь. Клэй даже не попытался меня поймать, когда я покачнулась, отскочив, но выпрямилась и, поправив очки, посмотрела ему прямо в глаза. Он тем временем продолжал: — Ты не игрок. Ты не часть команды. Ты — репортер. И, мать твою, сейчас я не хочу разговаривать с тобой или с кем-то еще. Да вообще ни с кем.

Он отвернулся. Меня пронзила обида, но длилась она всего мгновение. Я выдохнула и отпустила ее.

Терпеть этих мускулистых детей и их перепады настроения — часть моей работы.

Я справлюсь.

Я прочистила горло и снова его догнала.

— Мне жаль, что у тебя плохой день, но, увы, давать интервью входит в обязанности любого спортсмена нашего университета. Так что либо быстренько дай интервью, либо сам объясняйся перед тренером, почему даже не удосужился туда пойти.

Услышав мою речь, он остановился, и я увидела, как сжались руки Клэя в кулаки, как вздулись вены на его шее, после чего он повернулся. Клэй хрустнул упомянутой шеей и рванул мимо меня прямо к линии для СМИ.

Я торжествующе заулыбалась.

Во всяком случае до того, как проследовала за ним к весьма славной женщине-репортеру с ESPN* и с ужасом увидела, как этот дуралей ставит в глупое положение себя, команду и — что самое главное...

Меня.

— Клэй, после игры за кубок в прошлом сезоне, от которой мы все не могли оторваться, у нас большие надежды на футбольную команду Бостонского университета. А что ты чувствуешь по поводу предстоящего сезона?

---

* Спортивный канал.

Сара Блэкуэлл широко улыбнулась, блеснув недавно отбеленными зубами, и поднесла микрофон к его красивому рту, который сейчас был вытянут в прямую линию.

— Чувствую, что у нас получится больше сосредоточиться на футболе, если не придется тратить время на репортеров вроде вас.

Я резко вытаращила глаза, чувствуя, как екнуло сердце. Сара нахмурилась, недоуменно заморгала, посмотрела на меня, снова в камеру, а потом опустила микрофон.

— Мы знаем, что вы все полны энтузиазма перед новым сезоном, и я прекрасно понимаю желание направить свое внимание на него, — сказала она и натужно рассмеялась, не потеряв самообладания и выдержки, несмотря на каменное лицо Клэя. — Итак, горячей новостью прошлого сезона стала Райли Ново, девушка-кикер Бостонского университета. В этом сезоне она вернулась и сейчас встречается с твоим товарищем по команде, Зиком Коллинсом. Расскажи нам: по твоему мнению, будет ли это отвлекать команду?

Сара даже не успела поднять микрофон, а Клэй уже заговорил:

— Думаю, наша личная жизнь не касается тех, кому не печально, не одиноко и у кого нет жуткого желания высказать мнение относительно чьих-то отношений, чтобы избежать собственного срачного провала.

Сара попыталась вырвать у него микрофон до того, как Клэй ругнулся, но я знала, что уже

слишком поздно. Она посмеялась, выдавив с натянутой улыбкой очередную наигранную шутку, а потом отпустила нас. Как только камеру выключили, Сара сверкнула глазами на Клэя.

— Настоящий профессионал своего дела.

Но Клэй смотрел только на меня.

— Еще что-то?

У меня задергался глаз, но я все равно улыбнулась, чувствуя, как внутри все скрутилось в узел, и попыталась придумать оправдания для своей скорой на расправу начальницы, которая за такое наверняка сдерет с меня шкуру живьем.

— У нас есть студент из университетской команды новостей, — сказала я, ведя Клэя вдоль забора, за которым журналисты брали интервью у его товарищей по команде. — Он милый. И новенький, — заверила я, остановив Клэя недалеко от того места, где ждал молодой человек. И заговорила тише: — Слушай, не знаю, что происходит, но если тебе не по силам...

Клэй свалил от меня раньше, чем я успела закончить, и кивнул в знак приветствия парнишке с микрофоном и чуть более крупному юноше, стоявшему с камерой за его спиной.

Это интервью прошло *не так плохо*, как предыдущее, но и близко не напоминало Клэя Джонсона, которого я знала по прошлому сезону.

Он почти не отвечал на вопросы, скорее остроумно парировал, чем говорил по сути, а когда бедный парнишка попытался разобраться со своими записями, чтобы понять, о чем еще спросить, Клэй резко уточнил:

— Мы закончили?

После чего отвернулся и ушел прежде, чем бедняга успел ответить.

Рассыпавшись в извинениях, я попросила об одолжении Райли и Зика, чтобы они поговорили с обоими журналистами о совместно проведенном лете и об отличии этого года от предыдущего с тех пор, как они стали парой, а не только товарищами по команде. Они стали сенсацией студенческого футбола сразу после прошлогоднего кубка, когда поцеловались прямо на поле. В «Твиттере» разразился настоящий ажиотаж.

К счастью для меня, они как раз были в хорошем расположении духа и оба с радостью выступили перед камерами.

Я улыбнулась и показала Райли и Зику два больших пальца, стоя за оператором и все это время испепеляя взглядом Клэя, который, будто ребенок, недовольно шел к раздевалке.

Когда закончилось интервью, Райли поблагодарила репортеров, а после отвела меня в сторонку. В ее длинных темно-русых волосах на солнце переливались золотистые пряди. Райли затянула их в высокий тугий хвостик, дала Зику поцеловать себя в щеку, подождала, пока он отойдет, и только тогда заговорила.

— Небольшой совет, — тихо сказала она и оглянулась, чтобы убедиться, что никто не подслушивает. — Может, Джонсона лучше оставить на время в покое. Он только что расстался с Малией.

Я ужаснулась: